

Когда Гарри проснулся, ему показалось, что все его тело было избито, ну, драконом. Гарри понял, где он находится, еще до того, как открыл глаза. Знакомый запах зелий и очень чистого белья указывал на то, что он был в лазарете. Через мгновение он понял, что в воздухе витает еще один слабый запах. Какой-то знакомый, но он не мог понять, какой.

Он медленно прошел серию проверок, которые практиковал еще в своем шкафу, когда очутился после избиений до потери сознания. -Ноги? Хорошо. Руки? Правая болит, левая в порядке. Грудь? Горит как в аду. Шея в порядке. Головная боль? Адская. " Его голова раскалывалась как сумасшедшая, особенно глаза, они чувствовали, как будто кто-то втыкал в них иглу изнутри его черепа.

После того, как его первоначальная проверка была завершена, он медленно открыл глаза и заморгал от внезапного болезненного яркого света. Как только он пошевелился, мадам Помфри поспешила к его кровати. Гарри был уверен, что у нее на кровати наложены сигнальные чары или что - то в этом роде, чтобы предупредить ее.

Его раздражало, что она всегда знала, когда он просыпается, и сразу же начинала расспрашивать и ругать его и, что хуже всего, давала ему жидкое гуано, отбивающие вкус. Хотя бы раз он хотел бы полностью очнуться, до того как его начнут тормозить.

И конечно, первое, что она сделала, это дала ему зелье. Он, почувствовав его запах уже с расстояния шести футов, Гарри определил, что это болеутоляющее зелье, прежде чем она произнесла хоть слово. Ему пришлось побороть внезапное желание зарычать на нее.

Он был слегка удивлен, что на вкус это было не так плохо, как пахло, и еще больше обрадовался, когда это было единственное зелье. По крайней мере, сейчас.

"Гарри?"

Повернувшись направо, он увидел очертания фигуры на кровати в другом конце комнаты. Коричневая капля звучала очень похоже на Гермиону.

"Гермиона? Это ты?" он попытался разглядеть её, прищурив глаза.

"Да, Гарри. С тобой все в порядке?"

"Да, я в порядке!" он ответил, пытаясь нащупать очки на тумбочке.

"Из твоих уст это может означать все, от здорового до калеки, но живого", - парировала она, что заставило Целительницу тихонько фыркнуть, чем привлекло внимание Гермионы. Гермиона не стала тратить время на то, чтобы задать очевидный вопрос. "что случилось?", посмотрела на неё.

"Ну, короче говоря, мисс Грейнджер, в то время как мистер Поттер исполнял свои обычные смертельно опасные трюки, ты упала в обморок. У тебя была шишка на затылке, но я не могу сказать, была ли она результатом или причиной твоего падения. Теперь Мистер Поттер, - медсестра махнула рукой в сторону своего другого пациента.

"Он получил легкое сотрясение мозга, несколько порезов, проколотую руку и это дурацкое яйцо. Вас, мисс Грейнджер, принесли в палатку, примерно тогда, когда я заканчивала с его лечением. После того как я вас осмотрела, вас обоих поместили в больничное крыло. Вы оба проснулись всего несколько минут назад. Так что, вы меня извините, я пойду поужинаю; примерно через час, когда зелья остынут, домовый эльф их вам принесет. Но думаю, я вернусь

гораздо раньше. Ведите себя хорошо, и я выпишу вас к завтрашнему утру, - заключила она и направилась в Большой зал.

На несколько секунд воцарилась тишина, пока Гарри не нарушил ее.

"Как у тебя дела? Ты знаешь, что случилось?"

"Я в порядке", - сказала она, и Гарри фыркнул, когда она использовала "его" реплику.

- Эй! Я так говорить и иметь это в виду! Мистер Поттер, это ты используешь эту фразу для "Я все еще жив"! - отругала она его в ответ, но по ее тону Гарри понял, что она просто дурачится. Он расслышал намек на хихиканье.

Это продолжалось недолго, и снова воцарилась тишина. Но не полная тишина. Гарри услышал слабое повторяющееся сопение.

"Ты плачешь?" - озабоченно спросил он, смотря в сторону коричневого пятна на другом конце комнаты.

Гермиона резко села. На самом деле она свернулась калачиком и разрыдалась, но была уверена, что сдержала их. "Нет! Конечно, нет! - крикнула она, не желая, чтобы он заметил.

Гарри глубоко вздохнул. "Я не только слышу, что ты плачешь, я практически чувствую запах твоих слез", - сказал он и сделал еще один короткий вдох. "И кто-то поставил где-то здесь корзину с персиками. Здесь приятно пахнет, лучше, чем обычно, - закончил он.

Гермиона внимательно осмотрелась вокруг. В больничном крыле было много вещей, но корзины не было. Даже цветов не было. "Но здесь нет никаких персиков. Ты, ошибаешься, - ответила она, украдкой вытирая слезы.

"Нет? Странно, запах усиливается с каждой минутой. Но перестань менять тему, Гермиона. Что с тобой не так?"

Гермиона хотела скрыть их от него, оставаясь сильной, но, когда услышала его голос, ее снова захлестнули воспоминания, и она разразилась долгими, тяжелыми рыданиями. Гарри мгновенно бросился к ней и обнял. Она цеплялась за него, как за спасательный круг, в то время как горячие слезы текли по ее щекам и падали на его пижаму. Он неловко похлопал ее по спине позволяя ей выплакаться.

"Я... Я ... .. Я чуть не проиграл... ты чуть не умер, - всхлипнула она, глубже зарываясь в его грудь, больно впиваясь пальцами в его спину. Гарри подавил желание зашипеть от боли и вместо этого начал нежно укачивать ее, пытаясь немного облегчить боль, успокоить ее.

"Если бы ты, если бы ты..." - начала она снова, но снова прервала себя взрывом рыданий. "У меня больше никого нет, никого!" - закричала она. "Я осталась бы одна... снова... - она запнулась между рыданиями.

"Нет, не одна", - проворковал Гарри. "Есть Рон, и Джинни, и..." - сказал он, пытаясь успокоить ее.

"Но они не ТЫ!" - выдохнула она и обняла его так крепко, что он увидел, как в его глазах замигали звезды. Он воздержался от комментариев, не то, чтобы он был таким мудрым, а просто не мог вдохнуть, и просто обнимал ее, пока ее мертвая хватка не ослабла. Но по какой-

то причине он почувствовал восторг от ее истерики.

Пока она продолжала плакать ему в плечо, он, наконец, заметил, что это от нее пахло персиками, особенно от ее волос. Отложив эту мысль на потом, он сосредоточился на том, чтобы утешить свою подругу, и вскоре ее рыдания стихли.

"Я знаю, но все равно ты будешь не одна", - сказал он ей, глядя ее мягкие волосы.

Она фыркнула в ответ. "Конечно. Рон терпит меня только из-за тебя, а Джинни разговаривает со мной только потому, что я друг Рона и тебя. Как только тебя не станет, Рона тоже не станет, а Джинни вернется к своим друзьям. И я буду одна".

Осознание ударило его, как Бладжер. Глубоко внутри он знал, что она была права. Джинни крутилась только вокруг них троих, и у нее было много своих друзей. А Рон, ну, он был Роном. В прошлом году он отказался разговаривать с ней из-за своей крысы, которой, как оказалось, был Петтигрю, он даже объявил ей бойкот из-за метлы Гарри.

И теперь он не разговаривал с ними обоими, из-за предполагаемой лжи Гарри о кубке, и потому что Гермиона верила в Гарри. Он легко мог представить, как тот бросает Гермиону, за исключением тех случаев, когда ему нужна была ее помощь с домашним заданием. Во внезапном порыве гнева он поклялся, что позаботится о ней.

Не желая подтверждать ее подозрения, он крепко обнял ее, а затем немного откинулся назад. Взяв указательным пальцем ее за подбородок, он приподнял ее голову, чтобы заглянуть в лицо. Она была в полном беспорядке, но очень милой. Ее волосы были в ужасном беспорядке, глаза опухли и покраснели, как и ее нос. Ее губы дрожали, и она старалась не встречаться с ним взглядом.

Он нежно вытер ей глаза и, повинувшись внезапному порыву, нежно поцеловал ее в лоб. Когда она в шоке уставилась на него, он погладил ее по щеке и прошептал ей.

"Тогда мне придется остаться ради тебя?"

Гермиона продолжала взволнованно смотреть на него, пытаясь сопоставить его поведение с поведением Гарри, которого она знала.

Гарри усмехнулся ей и убрал прядь ее волос за ухо. "Ты так мило выглядишь", - прокомментировал он.

На секунду она благодарно улыбнулась ему, но потом вдруг застыла. "Где твои очки?"

Он махнул рукой в сторону своей кровати. "О, они вон там. Я просто не..."

Несколько секунд Гарри смотрел на свою протянутую руку. И прекрасно видел свою кисть, на трехфутовом расстоянии. Он повернул ее в одну сторону, затем в другую, а затем поднес ближе, рассматривая текстуру своей кожи, свои отпечатки пальцев. Только тогда он поднял голову и огляделся. Хотя он не ясно видел другую сторону лазарета, его кровать была прекрасно видна. Несколько минут назад он едва мог разглядеть Гермиону на ее кровати, а теперь он мог видеть половину комнаты! Он никогда раньше не мог разглядеть что-либо дальше, чем в трех футах! Происходило что-то странное.

"Мои глаза..." - пробормотал он, снова глядя на Гермиону. "Я могу... видеть! Но..."

"Как?" - закончила она.

"Ты меня спрашиваешь?" Гарри запнулся. " Это ты у нас гений. "

"Честное слово, Гарри", - выругалась она. "я не знаю. Может быть, что-то случилось, когда ты был ранен, какой-то побочный эффект сотрясения мозга. Помфри проверила твою голову? Что-то еще не в порядке с твоими чувствами? Головокружение? Ты упомянул запах, - Гермиона заговорила в режиме скороговорок, сигнализируя о приближающейся панической атаке.

"Нет, это был твой шампунь - теперь я чувствую его запах от твоих волос". Гарри попытался успокоить ее, но ему удалось только противоположное, когда Гермиона ахнула.

"Но я мыла её вчера вечером! И ты смог почувствовать запах с другого конца комнаты!" - она почти закричала на него, прежде чем остановилась и сделала глубокий вдох, успокаивая себя жестами рук, пытаясь восстановить самообладание.

"Хорошо, без паники, не нужно паниковать, это неплохо? Твои чувства немного обострены, это неплохо, на самом деле это довольно хорошо, особенно твои глаза. Я имею в виду, ты можешь видеть, и это здорово, особенно для турнира, - начала она бессвязно, паника внутри нарастала, но замолчала, как только Гарри снова обнял ее.

"Все хорошо, все хорошо, все будет хорошо", - прошептал он, нежно покачивая ее.

Все в Гермионе кричало, что это не тот Гарри, к которому она привыкла, но тихий и очень настойчивый голос продолжал говорить ей: "заткнись на хрен и наслаждайся моментом!"

К тому времени, когда Помфри вернулась, его зрение улучшилось до такой степени, что он мог увидеть ее с другого конца лазарета.

Прежде чем мадам Помфри вошла в комнату, к ней уже обратилась или, если быть откровенной, словесно напала Гермиона, которая чересчур горячо объяснила ситуацию.

К чести Помфри, она отнеслась к этому спокойно. После всех этих лет в Хогвартсе её ничем не удивить. Она на секунду остановилась, когда Гарри потребовал, чтобы она проверила, что произошло, но настаивал, чтобы она не убирала этого. Это требование немного озадачило ее, особенно то, насколько настойчивым был обычно спокойный мальчик, пока она не вспомнила, что он шёл на поправку.

ooOoo

"Как я уже говорила вам, если не считать сотрясения мозга, зажившей раны на руке и нескольких порезов, с вами все в порядке. На вашей спине есть несколько синяков, но с ними можно справиться с помощью мази,-сказала дородная медсестра после того, как она в очередной раз осмотрела своего самого частого пациента.

"Но это невозможно", - настаивала Гермиона. "Он прошел путь от слепого, как летучая мышь, до совершенного зрения и может идти по следу, как Крупа, это ненормально!"

"Я думаю, это отлично", - усмехнулся ее вспышке Гарри и громко рассмеялся, когда Гермиона покраснела и бросила на него извиняющийся взгляд.

Тем не менее, тщательное сканирование ничего не дало. Поскольку Гарри был в порядке, даже лучше, чем обычно, она просто заявила, что это странный побочный эффект сотрясения мозга,

но велела ему сообщить ей, как только что-то изменится или он почувствует себя плохо. Чтобы не вызвать слишком много шума в случае, если это будет только временно, Гермиона трансфигурировала его очки с простыми стеклянными линзами.

На следующий день их обоих отпустили на завтрак. Прогулка в Большой зал показала, что отныне его жизнь будет гораздо легче.

Во-первых, большая часть значков "Поттер воняет" исчезла, только Малfoy и его слизеринцы все еще носили их. Гарри решил пока не обращать на них внимания, но обязательно составил мысленный список всех и каждого, у кого есть или был значок.

Во-вторых, Гарри и Гермиона были, как всегда, тупы. Что-то изменилось между ними, но ни один из них не хотел признавать этого, по крайней мере сейчас. Конечно, они сблизались немного больше, чем обычно, но они сближались в течение всего года, с тех пор как Гарри был бойкотирован после Хэллоуина.

Они сели на свое обычное место за столом, прямо рядом с Джинни, которая с энтузиазмом приветствовала их.

"Эй, вы двое! Вы действительно напугали нас. Сначала Гарри был раздавлен этим драконом, а потом ты, Гермиона, потеряла сознание. Никто не знает, кто именно ударил тебя, так как все вскакивали одновременно, было так много толчков".

"Да", - вмешался Невилл, - "Меня чуть не вышвырнули на арену несколько хаффлпафцев позади меня. Едва успел ухватиться, - он вздрогнул.

"Да, я тоже получил несколько синяков", - съязвил Фред, и Джордж продолжил: "Так что не стыдись, Гермиона, это могло случиться с кем угодно".

"Кстати,"

"Отличная работа, Гарри",

"Быть на одном уровне вместе с Диггори-это немалый подвиг",

"Учитывая, что ты отстаешь от него на два года!"

Закончив свое ежедневное шоу твин-понга, близнецы отправились к Джордану и девушкам-охотницам, оставив за собой путаницу и хорошо скрытые шалости.

В то время как Гарри и Гермиона начали наполнять свои тарелки, Рон плюхнулся на место, освобожденное близнецами, и сразу же сгреб много еды сначала на свою тарелку, и сразу начал есть. Гарри был удивлен, что Рон вообще сел с ним, но не хотел затевать драку.

Где-то между укусами Рон заметил присутствие Гарри и обратился к нему. Его первая попытка была непонятна даже для тренированных ушей его однокурсников.

Прожевав, Рон попробовал еще раз. "Я сказал, что теперь верю тебе, Гарри", - сказал он.

"О, правда? Почему это? Что изменилось?" Гарри ответил, его глаза слегка сузились.

"Ну, я подумал, что тот, кто бросил твое имя в кубок, пытался прикончить тебя", - ответил Рон, как будто это все объясняло, не потрудившись прекратить жевать во время разговора.

"Ну, Рон, для меня, - начал Гарри, делая широкий жест вокруг, - и для всех сидячих за этим столом - не совсем понятно. Почему ты вдруг поверил, что я не кидал свое имя?" он закончил, получив множество кивков от окружающих его людей.

Рон реагировал как обычно, когда на него оказывалось давление. "Эй, вот не нужно этого. Я же все осознал. - огрызнулся он.

"И теперь ты ожидаешь, что я просто все забуду и все будет как прежде?" - невинно спросил Гарри. Джинни и Гермиона оба съежились от его голоса. Они знали, какотреагирует на это Рон и каким будет ответ Гарри. Они довольно часто использовали этот трюк с милым старым Роном.

"Конечно, приятель!" Рон ухмыльнулся. "Я знал, что ты не станешь придавать этому большого значения. Итак, снова лучшие друзья?" - спросил он, радуясь возможности все забыть, не обращая внимания на свои ошибки.

Это только укрепило решимость Гарри. Если бы Рон вел себя скромно, он, возможно, согласился бы, но не так.

Гарри секунду смотрел в свою тарелку, потом фыркнул и посмотрел на Рона. "Рон, забудь об этом. И я имею в виду про лучших друзей. Видишь ли, я все еще хочу быть твоим приятелем, но для лучших друзей мне нужно доверять тебе, и, честно говоря, доверие к тебе я потерял. Ты понимаешь меня?"

Гарри думал, что, произнося это, он почувствует сожаление, но этого не произошло. Он чувствовал себя спокойно и уверенно, как будто это был единственный логичный путь. Возможная обида Рона никак не повлияла на него. Он был благодарен Гермионе за то, что она взяла его за руку, но, хотя он и одобрял ее поддержку, он в ней не нуждался.

"Но... Но... Отлично!" - завопил Рон и резко встал. "Будь один!" - выплюнул он.

Гарри поднял руку. "Рон! Только еще одно - я не даю второго шанса. Подумай об этом".

В последний раз фыркнув, Рон умчался, даже не закончив завтрак. Гарри снова вздохнул и вернулся к своей тарелке. Через несколько секунд он заметил, что что-то не так. Он поднял голову и увидел, что все уставились на него, разинув рты. Осторожно сглотнув, он красноречиво спросил: "Что?"

"Никаких вторых шансов?" - спросила Джинни. "Ты? Что случилось?" она запнулась. Гермиона энергично кивнула.

Гарри пожал плечами. "Я думаю, что Петтигрю случился. Просто вокруг достаточно людей, которые ненавидят меня, а потом, в один прекрасный день, переобуваются и ведут себя так, как будто всегда все было хорошо. Я получил урок от дракона. Если ты расслабишься, не убедившись до конца в безопасности, он развернется и укусит тебя в задницу... "

"Гарри! Язык!"

"Прости, Гермиона".

"Ты научился у дракона?" - спросила Джинни.

"Да, он дал мне несколько хороших советов. Когда я получил яйцо, но мог бы просто забыть о

нем и сосредоточиться на защите остальных, но он проконтролировал, что я не добрался и до остальных. Это новый подход к делам, он мне нравится, и я хочу его попробовать. Не стесняйтесь делайте все правильно с первого раза. Знаешь, это звучит как печенье с предсказанием, - закончил он со смехом, но только Гермиона поняла и слегка улыбнулась ему.

ooOoo

В тот вечер Гарри отправил Сириусу письмо, содержащее подробный отчет о первом задании и короткую заметку о своих улучшенных чувствах. По соображениям безопасности Гарри хотел использовать школьную сову, но в конце концов ему пришлось использовать Хедвигу, так как при его приближении все остальные совы пересели на другой насест, и после нескольких попыток все остальные совы одновременно решили, что им срочно нужно отправиться на охоту.

В последующие дни Рон продолжал хандрить, что Гарри проигнорировал, и присоединился к Гермионе, как и перед испытанием. Единственное, что он заметил, так это то, насколько сильно он отстал от нее в учебе, в основном из-за того, что постоянно дурачился с Роном. Поняв, что от этого может зависеть его жизнь - буквально, он приналег на учебу. После нескольких дней обучения, тренируя заклинание призыва, он знал, что если понадобится сможет хорошо учиться. Кроме того, выполнения заданий с Гермионой привело к тому, что он справился раньше, чем обычно.

Синяки на его спине быстро зажили, и вскоре ему ничего не мешало двигаться. Шрам на его руке был немного заметнее, но у него бывало и хуже.

Его чувства оставались обостренными и даже еще больше улучшились. Его зрение теперь было 20/20, что ему действительно нравилось, особенно во время полета. Кроме того, Гарри теперь слышал, как люди разговаривают в соседней комнате, если бы он сосредоточился, даже при закрытых дверях. Это дало ему большое представление о происходящем в школе, поскольку теперь он мог слышать сплетни до того, как люди заметят его. Но это также означало, что во время еды него раскалывалась голова, множество голосов долбило его по ушам.

Его обоняние было таким же, как и его уши, но Гарри было трудно отделять запахи, так как человеческий нос не был создан для этого. Это заставило его очень высоко оценить чистоплотность Гермионы, особенно по сравнению с обычными запахами в его комнате.

Жизнь пошла на спад, когда в декабре Рита Скитер решила взять очередное интервью у Гарри после Ухода за волшебными существами, но Гермиона помогла ему ускользнуть от нее. Конечно, это не означало, что о нем не было написано никакой статьи, того, что она видела Поттера из далека, было достаточно, чтобы Скитер назвала это личным интервью. Неудивительно, что это было так же правдиво, как если бы она как раньше разговаривала с ним и игнорировала его ответы.

Некоторые дурно смотрели на Гермиону из-за слухов, распространяемых Ежедневным пророком, о том, что у нее интрижка с Гарри.

Когда это замечал Гарри он рычал и шипел.

Буквально.

Еще один спад последовал, когда Гермиона нашла кухню и домовых эльфов.

К их удивлению, Добби и Винки присутствовали в Хогвартсе, и, хотя Добби был вне себя от

радости, Винки начала пить, потому что была свободна. Гермиона, была в ужасе от порабощения домовых эльфов и громко негодовала, что только еще больше расстроило Винки. Когда они наконец покинули кухню, Гермиона что-то бормотала себе под нос-это не предвещало ничего хорошего.

ooOoo

Три дня спустя был объявлен Рождественский бал, и Макгонагалл приказала Гарри найти для себе пару, так как ему нужно было танцевать первый танец. Его новая уверенность позволило ему приблизиться к своей избраннице, Чо Чанг, прекрасной Ловец Равенкло, которая ему нравилась еще с прошлого года. Но оказалось, что Седрик уже пригласил ее. Его следующей идеей было спросить Гермиону, которая, как ни странно, уже была приглашена Виктором Крамом. Она дала ему хороший совет пригласить Падму, так как знала, что девушка все еще свободна. Гарри, прежде чем ее тоже забрали, разыскал девушку и пригласил ее.

Они немного посмеялись над тем, как Рон попытался пригласить на бал французскую участницу, Флер, и был отвергнут в невероятно грубой манере. Рон пытался пригласить ее в коридоре и был так очарован ею, что ему удалось только крикнуть ей "бал", "ты", "я" и "танцы", на что она только фыркнула и ушла.

Гермиона отметила, что манеры Рона были ненамного лучше, даже без влияния очарования на него, но все же подумала, что было некрасиво так поступать с Роном, хоть сейчас они не были в хороших отношениях с третьей частью их трио.

Гермиона удивилась, когда днем позже Гарри попросил ее, помочь ему научиться танцевать в оставшиеся две с половиной недели, чтобы ему не пришлось слишком краснеть. Он попросил у нее книгу, но она взялась научить его лично. На какое-то время жизнь взяла паузу.

Им было очень весело вместе, и, встречаясь по вечерам в пустых классах, держа друг друга в объятиях, когда они двигались под музыку и разговаривали, одно вело к другому, и примерно через неделю практики; они обменялись первым нежным поцелуем, за которым последовал еще один и еще.. и еще несколько.

Остаток вечера они провели за разговорами и принятием нескольких решений. Самое главное, они единогласно решили пока держать в тайне свои отношения.

Для этого были различные причины. Оба все еще надеялись, что Рон вырастет и придет в себя, и, поскольку у Рона были проблемы с новостями, они хотели избежать ссоры. Они подумали, что после бала Рон лучше воспримет, что они теперь пара.

Кроме того, они решили выполнить свои обещания и присутствовать на балу вместе со своими партнерами. Оба сочли дурным тоном бросить их за неделю до танцев. Конечно, это не означало, что они не потанцуют или не поговорят друг с другом, так как в любом случае они будут сидеть за одним столом.

Это решение также укрепило их другое совместное решение держать свои свидания в секрете, так как сплетницы школы и Скитер устроили бы настоящий праздник, если увидят их на свиданиях, а затем они придут на бал с разными партнерами. Гермиона могла живо представить заголовки газет о скандальных тройственных или более сложных отношениях Мальчика Который Выжил. Гарри даже не думал об этом, и ему было наплевать на прессу, но, поскольку Гермиону и Падму тоже будут поласкать в грязи, он согласился с ее доводами.

За несколько дней до танцев у Рона произошла крупная ссора с ними обоими, когда он, самым

оскорбительным из возможных способов, решил разрешить Гермионе присутствовать с ним на балу. Отчитав Рона в очень эффектной манере, хотя и с громкой помощью Гарри, Гермиона убежала в свою комнату, и ее больше не видели до следующего утра, и она, всякий раз, когда он её попадался, больше не смотрела на Рона. После этого представления, свидетелями которого стали несколько девушек Гриффиндора, слухи о том, что Рон придурок - шовинист, быстро распространились, и в конце концов Рону пришлось идти одному - что он и сделал неохотно, но с радостью, что у него есть больше времени для своей настоящей любви, буфет.

ooOoo

Гермиона бежала по темным, освещенным факелами залам Хогвартса, ее голубое вечернее платье из барвинка шуршало, когда она мчалась вперед. Стаккато ее каблуков прерывалось только тем, что она открывала и хлопала дверями. Слезы паники текли по ее щекам, тушь оставляла на них видимый рисунок полного отчаяния.

Заглянув, как ей показалось, в пятидесятую комнату, она нашла Гарри в заброшенном крошечном классе, полном неиспользуемой мебели. Уже находясь в крайней панике, она проскользнула внутрь, опасаясь худшего. Но все ее страхи даже близко не были к тому, что она увидела. Гарри просто сидел, в углублении подоконника, спиной к ней, уставившись в темноту. Она могла бы справиться со всем, с криками, слезами - даже проклятия были бы для нее в порядке, но не это.

"Гарри?" - неуверенно спросила она. Никакого ответа.

"Пожалуйста? Поговори со мной, - попыталась она снова, ее голос сильно дрожал, так как она не могла побороть слезы. По-прежнему тишина.

Она обошла его и села перед ним, наклонившись вперед, чтобы схватить его за руки. "Пожалуйста, Гарри, поговори со мной. Кричи, кричи, что угодно. Но скажи что-нибудь!"

Наконец он поднял голову и ответил. "И что бы ты хотела услышать, Грейнджер?" Его голос был холоден, лишен каких-либо эмоций, в нем не было и следа сострадательного молодого человека, которого она знала и любила. Тяжелые рыдания одолели ее, когда она поняла, что натворила.

"Я не знаю, я ..." - выдавила она между рыданиями.

"Как насчет того, почему?" Гарри зашипел.

На несколько мгновений Гермионе захотелось солгать ему, сказать что угодно, кроме правды, но она знала, что он это почувствует. И он заслуживал лучшего. "Это моя вина - я должна все исправить", - подумала она и со стыдом опустила голову. "Рон", - прошептала она.

"Что?" - заорал он на нее, заставив ее съежиться.

"Он был так з-зол, когда я пошла с Виктором на танцы, и никто никогда даже не подумал бы о том, чтобы прикоснуться к такой уродливой девушке, как я..." - она задохнулась, и ей пришлось замолчать и всхлипнуть на несколько секунд. Она так надеялась на его объятия, ласку, утешение, но Гарри не сдвинулся ни на дюйм, он просто ждал, когда она продолжит.

"Когда вечер закончился, Виктор настоял на том, чтобы проводить меня обратно в башню. Мы как раз прощались, и он благодарил меня за чудесный вечер, целовал мне руку, когда Рон пришёл, и... и... и..."

Гарри даже не вздрогнул, когда она запнулась на своем рассказе, ей пришлось проглотить рыдание, прежде чем взять себя в руки.

"Он был ужасен. Он ухмыльнулся мне и объявил для всех присутствующих, что он был прав - никто никогда не захочет поцеловать меня. Виктор обиделся на это, заявив, что Рон был слепым идиотом, заключил меня в объятия и начал целовать", - Гермиона попыталась рассказать о событиях так, как они произошли.

"Так он поцеловал тебя?" Гарри фыркнул. "Ты ведь помнишь, что я больше не слеп, как летучая мышь?"

"Я... Я.. Я просто застыла, я не думала! Я была так благодарна ему за то, что он защитил меня, и... у меня просто помутилось в голове... И Рон так разозлился из-за того, что его кумир прямо ему в лицо и всем людям доказал его неправоту..." - пробормотала она, заметно сдуваясь, когда закончила исповедь.

"И я не знаю, что на меня нашло... Я поцеловала его в ответ... Мне так жаль, я не подумала, - всхлипнула она.

"Да, ты не думала", - фыркнул Гарри. "Иначе я бы не столкнулся в коридоре со своей девушкой, целующейся с другим парнем!" - заорал он на нее.

"Мне жаль", - рыдала она, - "я не хотела, я устала, у меня все еще кружилась голова после бала, а потом Рон все испортил, и Виктор вмешался... Я просто реагировал на тот момент, прежде чем мой разум снова включился. К тому времени, когда я пришел в себя и поняла, что делаю, ты стоял там..."

Чего ей не нужно было говорить, так это того, что к тому времени, когда она заметила его, он уже убежал.

"Да, точно. А что, если бы меня там не было? Как долго бы вы продолжили, прежде чем у тебя было бы это прозрение?" Гарри зарычал.

Гермиона хотела возразить, но сдулась в тот момент, когда попыталась. "Я... я.. Я не знаю. Я не думала, я злилась на Рона, все это было так запутанно", - ответила она, в отчаянии оглядываясь вокруг и беспомощно жестикулируя.

"Значит, ты изменила мне из-за Рона?" - с горечью выплюнул он и отвернулся, чтобы посмотреть в окно.

"Я не изменяла, это было глупо..." - начала она и поймала себя на том, что признает свою вину. "Нет, это я вела себя глупо. Я совершил невероятную глупую ошибку. Пожалуйста, прости меня, - взмолилась она.

"Я не могу", - сказал он, даже не глядя на нее. "Это больно! Еще больше теперь, когда я знаю, что это была даже не симпатия, а мелкая месть Рону! В коридоре, на глазах у всех!"

Всхлипывая, она бросилась перед ним на колени, обняла его и заплакала в его парадную мантию. Она слышала, как ее собственное платье порвалось на грубом полу, но ей было все равно. "Черт бы тебя побрал, Гермиона, ты чуть не потеряла его из - за дракона, а потом тебе захотелось быть такой чертовски глупой- я не могу потерять его, я не могу! Он мне нужен", - мысленно прокричала она себе, рыдая у него на коленях. На несколько секунд она позволила своим слезам свободно пролиться, прежде чем попыталась в последний раз отчаянно умолять.

"Пожалуйста, прости меня, Гарри. Я ... я сделаю все, что ты захочешь, просто прости меня".

"Как ты думаешь, что может заставить меня захотеть простить это? Как ты думаешь, что ты можешь сделать, чтобы я забыла, как ты пускала слюни на другого парня?" - спросил он, взбешенный, когда его голова резко повернулась к ней, впервые с тех пор, как она вошла. Он был довольно напряжен, и быстрое движение заставило его шею немного сжаться. Он проигнорировал боль, пристально глядя на нее, но она быстро стало раздражать его. Быстрым рывком он размял шею. Продолжая пристально смотреть на нее, но затем снова отвернулся от нее.

Сквозь запачканные тушью жгучие слезы Гермионе было трудно разглядеть что-либо, кроме размытых очертаний, единственное, в чем она была уверена, - это то, что он смотрит на нее сверху вниз, останавливается, как будто в раздумье, а затем быстро качнул головой. Когда он отвернулся, она посмотрела в ту сторону и увидела там большой диван, примостившийся между несколькими сложенными стульями и столами.

На долю секунды ее мозг погрузился в шок. "Он бы не стал! - подумала она. - Он не может просить об этом! Гарри никогда бы так не поступил!"

Паника охватила ее, пока она все это обдумывала. Она знала, что Гарри больше не прощает предательства со времени его встречи с драконом, так как Рон и многие другие, кто пытался извиниться после первого задания, так и не прощены.

Тогда, в лазарете, она поняла, что Гарри был единственным, ради чего стоило жить, ее единственным другом, а теперь даже парнем, благодаря каким-то странным причудам судьбы, в которые она все еще не могла поверить. И теперь она все испортила, будучи такой глупой, что позволила своей мелкой мести к Рону, толкнуть на поцелуй Крама, и совершенно забыла, что это сделает с Гарри.

Она даже ни секунды не думала о нем, когда ухватилась за возможность заставить Рона проглотить свои слова, и это лишило ее единственной любви, которую она знала, ее первого и лучшего друга, мальчика, который рисковал собственной жизнью, чтобы спасти ее, даже не зная ее. Если она потеряет Гарри, то останется совершенно одна. И все это только потому, что она хотела сбить спесь с придурка Рона. И она даже не могла честно сказать, остановила бы она Крама, это было так возбуждавши, и она пошла дальше, и кто знает. Конечно, он был зол и хотел бы, чтобы она заслужила его прощение. И что может быть более уместным, чем самая большая демонстрация доверия. "Это жестоко, но, наверное, справедливо", - грустно подумала она.

Кивнув самой себе, она со вздохом медленно поднялась. Подойдя к дивану, она расстегнула молнию на спине, позволив мягкой ткани упасть и обвиться вокруг ее ног. Не сбавляя шага, она вышла из него и продолжила идти вперед, не обращая внимания на холод, так как осталась в одних трусиках. Она покраснела от того, что оказалась обнаженной перед мужчиной, даже если он сейчас мог видеть только ее спину, но была полна решимости снова все исправить.

Поначалу она опасалась, что ее платье не имеет бретелек, но после нескольких проб в своей комнате в общежитии она убедилась, что отрастила достаточную "преграду", чтобы платье не соскользнуло. Прямо сейчас она чувствовала себя неуверенно, были ли достаточно большими эти два "якоря", чтобы заинтересовать Гарри.

Подойдя к дивану, она в последний раз вздохнула, быстро сбросила трусики и села на диван. Ее глаза закрылись от стыда; она позволила себе лечь на левый бок, приняв, как она

надеялась, благоприятную позу. "Я твоя, если ты все еще хочешь меня", - сказала она срывающимся голосом, все еще крепко зажмурилась в попытке сдержать рыдания.

После нескольких мгновений тишины она вздрогнула, когда что-то мягкое коснулось ее плеча, а затем и всего остального тела. Глубокий вздох вырвался у нее, когда она определила, что это какое-то одеяло, упавшее на нее сверху, дав ей укрытие, о котором она так мечтала. На мгновение она наслаждалась ощущением безопасности, прежде чем мысль обрушилась на нее. - Он отверг меня!

В ужасе она открыла глаза и села, снова обнажив грудь и наплевав на это, ища глазами Гарри. Он стоял у открытой двери и смотрел на нее. "Я все еще доверяю. Мы поговорим завтра, здесь, в семь,- сказал он и ушел.

Потребовалось несколько секунд, чтобы смысл его последних загадочных слов достиг ее ошеломленного сознания, и горячие слезы облегчения пропитали старое одеяло, которое она прижимала к груди.

<http://tl.rulate.ru/book/65513/1729277>